

На правах рукописи

Колонских Александр Геннадьевич

Поселения бахмутинской культуры в Уфимско-Бельском междуречье

5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Барнаул – 2024

Работа выполнена в ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», в отделе археологического наследия Южного Урала Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, Бахшиев Илшат Интизам оглы.

Официальные оппоненты:

Коробов Дмитрий Сергеевич, доктор исторических наук, профессор РАН, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт археологии Российской академии наук», отдел теории и методики, заведующий.

Черных Елизавета Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет», кафедра истории Удмуртии, археологии и этнологии, профессор.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук».

Защита состоится 07 июня 2024 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.269.01 при ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина 61, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», https://www.asu.ru/science/dissert/hist_diss/kand/zachity_2024/kolonskih/

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Горбунов Вадим Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. История изучения памятников бахмутинской культуры в Уфимско-Бельском междуречье насчитывает более двух с половиной веков. Пополнение материала происходило неравномерно. К настоящему времени накоплен обширный фактический материал, который позволил исследователям сделать важные выводы о хронологии, быте и хозяйстве древнего населения. Основные заключения о специфике материальной культуры и общая характеристика эпохи Великого переселения народов, сделаны на основе изучения погребальных объектов. Поселения исследованы в значительно меньшей степени, поэтому многие вопросы, связанные с бытованием населения бахмутинских культурных стереотипов до сих пор остаются открытыми и дискуссионными.

Население бахмутинской культуры – оседлое население, широко освоившее пространство Уфимско-Бельского междуречья. Время его бытования связано с яркими событиями Великого переселения народов, что актуализирует исследование не только в плане характеристики материальной культуры, но и более обширных процессов культурного взаимодействия, ставшего отправной точкой этногенетических процессов в Южном Приуралье.

Поселения региона представлены двумя основными типами: городища – укрепленные объекты, имеющие руинированные следы фортификационных сооружений (валы, рвы, эскарпы и т.д.) и селища – неукрепленные поселения с открытыми незащищенными площадками.

Несмотря на обширную историю изучения, многие проблемы, в числе которых – гончарные и домостроительные традиции, фортификация, топография, либо не подкреплены достаточным объемом данных полевых исследований, либо были изучены археологически, но не введены в научный оборот.

Поселения бахмутинской культуры прежде не становились объектом целенаправленного систематического исследования, а привлекались как дополнительные материалы с целью характеристики отдельных эпох, этнокультурных процессов, культурных взаимодействий регионального уровня.

Степень изученности. До настоящего времени, степень изученности поселенческих объектов Уфимско-Бельского, можно охарактеризовать, как достаточно слабую.

Наиболее ранние, эпизодические данные появляются во второй половине XVIII в., первые интерпретации археологического материала приходятся на начало XX в. и связаны с именами А.А. Спицына, В.В. Гольмстен и А.В. Шмидта.

Более подробное изучение поселений Уфимско-Бельского междуречья начинается во второй половине XX в., в ходе полевых и камеральных исследований Н.А. Мажитова, А.П. Смирнова, В.Ф. Генинга, Г.И. Матвеевой,

С.М. Васюткина, В.А. Иванова, Т.И. Останиной, А.Н. Султановой. В это время очерчивается ареал бытования памятников, их хронология, дается общая характеристика материальной культуры.

Стремительное накопление материала, при выраженном недостатке полной и комплексной обработки, становятся причиной его неоднозначного осмысления. Результатом становится возникновение научной дискуссии, или так называемой «бахмутинско-мазунинской проблемы», не получившей окончательного решения до настоящего времени. В научную полемику по данному вопросу были включены все указанные выше исследователи, принимавшие непосредственное участие в накоплении и осмыслении археологического материала поселений Уфимско-Бельского междуречья (Мажитов, 1968; Смирнов, 1957; Генинг, 1972; Васюткин, 1971; Иванов, Останина, 1983; Останина, 1997; Султанова, 2000).

«Бахмутинско-мазунинская проблема» является результатом различной культурной интерпретации археологических объектов, расположенных в Удмуртском Прикамье и Уфимско-Бельском междуречье. Суть вопроса в том, что часть исследователей разделяет эти понятия на две отдельные культурные традиции, другие объединяют в рамках самостоятельной бахмутинской культуры, третьи в мазунинскую культуру.

Описанная дискуссия, с одной стороны, явилась катализатором увеличения объёмов полевых работ, накопления источниковой базы, с другой стороны, отсутствием полноценных обобщающих исследований, направленных на описание отдельных комплексов, сооружений и категорий находок. Ключевые публикации в это время, посвящены сравнению и сопоставлению материалов Удмуртского Прикамья и Уфимско-Бельского междуречья.

На современном этапе изучения (конец XX – начало XXI вв.) появляется всё больше специализированных работ, а также публикаций отдельных археологических коллекций и памятников.

К настоящему времени мы располагаем данными о 373 памятниках бахмутинской культуры в Уфимско-Бельском междуречье, из которых 365 объектов – это поселения (табл. 1). В свою очередь, 42 из них, подверглись стационарным археологическим исследованиям в виде раскопов различной площади.

Территориальные рамки исследования охватывают ареал бытования памятников бахмутинской культуры, получивший в литературе наименование «Уфимско-Бельского междуречья». Регион представляет собой обширные территории, расположенные в междуречье описанных водных артерий. Сюда же входят и участки левобережья рек Белая и Уфа, бассейны рр. Быстрый Таньп, Буй, Бирь, а также ограниченный тремя объектами участок на правом берегу реки Камы (рис. 1).

Восточной границей бахмутинской территории выступает бассейн нижнего течения р. Уфы, южной границей является устье р. Уфы и «Уфимский полуостров». Немногочисленные находки керамики на поселениях,

специфика фортификации, а также некоторые предметы в поздних погребениях Шиповского могильника, позволяют предполагать распространение бахмутинского населения южнее г. Уфы, до места впадения р. Сим в р. Белая (Овсянников, 2005, с. 5, рис. 4; Овсянников и др., 2015, с. 101–102, рис. 20, 21; Овсянников и др., 2007, с. 84). Самой южной точкой нахождения изучаемых материалов является Имендешевское городище, где обнаружены фрагменты керамики бахмутинского типа (Мажитов, 1990, с. 10–11. Рис. 25; Матвеева, 1963, с. 10, Рис. 11) На западе памятники распространяются по левобережью р. Белая до её устья, соответствующий керамический материал также встречен на правом берегу р. Камы (городища Чеганда I, Момылевское, Верхне-Малиновское). Известны единичные фрагменты керамики с площадки II Коминтерновского селища (Спасский района Республики Татарстан), характерный орнамент которых аналогичен бахмутинскому (Казаков, 1986, с. 123, рис. 3. 8–10). На севере граница территории культуры замыкается бассейном р. Буй (Сандиякское и Чертово городища на территории Пермского края). Самой крайней точкой распространения керамики бахмутинского типа на северо-запад является Верхнеутчанское городище (Голдина, 2004, с. 279–280, рис. 140, 141).

Нахождение единичных фрагментов керамики бахмутинского типа далеко за пределами основного ареала культуры, вероятно, можно объяснить плотным взаимодействием различных культурных групп в эпоху Великого переселения народов. Наряду с фрагментами керамики, на памятниках обнаруживаются вещи, встречаемые на поселениях и в могильниках раннесредневекового населения всего Волго-Уральского региона.

Хронологические рамки исследования широко определяются временем бытования бахмутинских культурных стереотипов в регионе.

Керамический материал, как преобладающий тип находок с площадок поселений, позволяет датировать памятники лишь в диапазоне всего существования культуры. Поэтому вопрос хронологии не является основополагающим и выходит за рамки задач исследования.

Временные рамки, основанные на данных эпонимного некрополя у д. Бахмутино были определены А.В. Шмидтом в пределах V-VII вв. н.э., им же были выделены хронологические периоды: V-VI и VI-VII вв. (Бахмутино I и Бахмутино II) (Шмидт, 1929. С. 20, 23).

Смирновым А.П. скорректирована хронология бахмутинских материалов, ранний этап бытования был несколько удревнен – III-V вв., поздний этап остался в пределах V-VII вв. (Смирнов, 1958. С. 52-54).

Чуть более старшей датой раннего (II-IV вв.), и сохранением хронологии позднего (V-VII вв.) этапа, Н.А. Мажитов ограничивает хронологию бахмутинских древностей, основываясь на исследования Каратамакского, Бирского и Бахмутинского могильников (Мажитов, 1968. С. 11).

Позднемазунинский и бахмутинский тип – выделенные В.Ф. Генингом, датируются V-VIII вв. н.э. по погребениям и керамике продолжающим традиции бахмутинской культуры III-V вв. (Генинг, 1972. С. 258, 261).

Чётко разделяла памятники III-V вв., как мазунинские, а V-VII вв. – бахмутинские, Г.И. Матвеева (Матвеева, 1969. С. 66-68).

По мнению Т.И. Останиной, в результате взаимодействия носителей «мазунинских» культурных стереотипов Уфимско-Бельского междуречья и пришлого населения (турбаслинского и кушнаренковского) в VI-VII вв. выделяется бахмутинский тип памятников. Памятники же III-V вв., исследователь объединяет в рамках мазунинской культуры, с «удмуртским» и «башкирским» вариантом (Останина, 1997. С. 179-182).

Появление раннебахмутинской (мазунинской) культуры III-V вв. н.э. А.Н. Султанова связывает с эволюционным развитием местных культур, при посредничестве представителей степного мира (Старо-Муштинский могильник). В V-VIII вв., население, по мнению исследователя, представляет новое «бахмутинское общество», появление которого вызвано процессом смешения местного (раннебахмутинского) и пришлого (турбаслинского, кушнаренковского и караякуповского) компонентов (Султанова, 2000. С. 128-138).

По мнению А.А. Красноперова, мазунинские памятники начинаются во второй половине III в. н.э., на объектах Уфимско-Бельского междуречья. Под влиянием пришельцев, оставивших курганы Старо-Муштинского курганно-грунтового могильника и памятников имендьяшевского типа, они трансформируются и появляются комплексы с чертами, получившими в литературе наименование «бахмутинские», которые существуют до начала VIII в. н.э., что маркируется поздними комплексами Бирского и Бахмутинского могильников (Красноперов, 2007. С. 270-271. Табл. 2).

С учётом материалов последних исследований, а также данных, полученных автором, хронологические границы бытования поселений бахмутинской культуры, стоит ограничить широкими рамками – III-VIII вв. н.э. Современный уровень археологической изученности не позволяет получить более точные данные о времени существования и бытования поселенческих объектов, до введения в научный оборот всего массива бытовых и погребальных комплексов.

Объект исследования – поселения бахмутинской культуры в Уфимско-Бельском междуречье.

Предмет исследования – комплекс материальной культуры, архитектурно-строительных традиций и системы расселения бахмутинского населения в Уфимско-Бельском междуречье.

Цель исследования – характеристика поселений и материальной культуры бахмутинского населения в Уфимско-Бельском междуречье.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих исследовательских задач:

1. Выявить степень археологической изученности источниковой базы исследования. Проследить эволюцию взглядов и историографию ключевых проблем бытования поселений в междуречье рек Белая и Уфа: происхождение, хронология и историческая судьба.

2. Систематизировать массив имеющихся данных по укрепленным и неукрепленным поселениям. Рассмотреть специфику расселения и освоения жизненного пространства населением бахмутинской культуры.

3. Обобщить данные изученных комплексов, сооружений и фортификации.

4. Дать характеристику вещественного археологического материала поселений.

Источниковая база исследования. В исследовании использованы географические и пространственные данные всех известных поселений с находками бахмутинской культуры. Археологические материалы в виде индивидуальных находок происходят с площадок 34 памятников.

В общей сложности база данных включает 373 объекта (289 селищ, 76 городищ, 8 могильников). В качестве аналогии рассмотрены материалы могильников бахмутинской культуры, а также поселений Уфимско-Бельского междуречья эпохи раннего железного века (АКИО, пьяноборская, карабызская, мазунинская культуры) и раннего средневековья (турбаслинская, кушнаренокская, кара-якуповская культура, романовский и имендяшевский тип памятников).

Большая часть объектов обследована лично автором, в результате разведочных и стационарных работ (165 объектов).

Были изучены археологические коллекции 43 поселений, хранящиеся в фондах Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН (г. Уфа), Национального музея РБ (г. Уфа), Национального музея УР им. К. Герда (г. Ижевск), археологического музея Удмуртского государственного университета (г. Ижевск).

Каталог поселений Уфимско-Бельского междуречья формировался в процессе работы в научных фондах ИА РАН, УФИЦ РАН, УУНИТ, изучения архивных материалов (научные отчёты, полевая документация), и опубликованных работ.

Методология и методы исследования. В работе использованы методы классификации и типологии, сравнения, подбора аналогий. Некоторые типологические схемы, касающиеся отдельных сооружений и конструкций на площадке поселений, представляют собой скорректированные разработки В.А. Иванова и Т.И. Останиной (Иванов, Останина, 1983).

Большое внимание уделено картографированию объектов, посредством использования электронных карт, геоинформационных систем и систем глобального позиционирования (Коробов, 2011).

Специфика освоения жизненного пространства проведена при помощи инструментария методов пространственной и ландшафтной археологии (Афанасьев, 1989; Афанасьев, 1990; Афанасьев, Савенко, Коробов, 2004; Коробов, 2014; Коробов, 2017а; Коробов, 2017б).

Обработка данных макро и микрорельефа, в процессе составления подробных топографических схем объектов производилось с применением методов геодезической и тахеометрической съёмки.

Систематизация гончарных традиций реализована на основе визуального осмотра, технических измерений основных параметров сосудов, эмоционально-описательного метода с применением достижений историко-культурного подхода и привлечением возможностей бинокулярной микроскопии, в части рассмотрения примесей, формовочных масс и следов обработки керамики (Цетлин, 2012).

Типология и классификация поселенческих объектов проведена с основой на филогенетический подход и разработки В.А. Борзунова и В.Е. Стоянова, основным достижением которых, является применение так называемого естественного принципа классификации (Борзунов, Стоянов, 1981).

Большое значение в верификации имеющихся данных имеют методы классической полевой археологии, выраженные в археологических разведках и раскопках, в соответствии с современными требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной документации» утверждённое Постановлением Правительства РФ от 24.10.2022 г. № 1893 (Положение..., 2018).

Применяемые в работе методы исследований давно и вполне результативно используются в отечественных и зарубежных археологических исследованиях.

Научная новизна исследования определяется тем, что оно является первой обобщающей работой, посвящённой систематическому изучению поселений бахмутинской культуры. В данном исследовании со всей возможной полнотой привлекается как ранее опубликованный, так и накопленный за последние десятилетия, но не введённый в научный оборот археологический материал.

Важной особенностью работы является привлечение самостоятельных полевых, камеральных и архивно-библиографических исследований автора.

Качественно новые данные получены в результате применения топографического принципа при создании типологии укреплённых и неукреплённых поселений.

Введены в научный оборот данные о специфике традиций устройства фортификационных сооружений бахмутинского населения.

Впервые в регионе автором использован инструментарий геоинформационных систем, в ходе картографии и анализа географических данных с применением цифровой модели рельефа.

Практическая значимость работы состоит в формировании базы данных поселений бахмутинской культуры, которая может быть использована при атрибуции музейных коллекций, создании экспозиций, написании учебных пособий, научно-популярных печатных или электронных изданий.

Разработанные схемы типологии укреплённых и неукреплённых объектов, анализ керамического материала и пространственные модели, без серьёзных корректировок позволяют применять их при характеристике различных исторических эпох и культур.

Полученная информация по результатам проведённого исследования применима в контексте изучения межкультурных контактов эпохи раннего железного века – раннего средневековья.

В работе наиболее полно и детально отражено современное состояние источниковой базы поселенческих памятников в Уфимско-Бельском междуречье. Материалы исследования могут являться основой для проведения археологического мониторинга и мероприятий, направленных на сохранение объектов историко-культурного наследия.

Диссертант является автором и руководителем проекта «Молодёжная археологическая школа на Южном Урале», реализуемого с 2018 г. Основные положения, выносимые на защиту, стали методической и информационной базой лекций, семинаров и круглых столов, проведённых в рамках указанного проекта.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Изученные поселения относятся к бахмутинской археологической культуре и не являются локальным вариантом, либо составной частью иных культур и культурных групп. Имеющиеся сходства объясняются территориальной и хронологической близостью бахмутинских и мазунинских памятников, а основные отличия, являются результатом различных условий формирования, динамики развития и исторической судьбы населения.

2. Анализ архитектурно-строительных и гончарных традиций, вещественного материала, позволил выявить специфические типы находок (подвески-колокольчики, зооморфные «медвежи» подвески, мотыги), сооружений и построек (углубленные жилища «полуземлянки», очаги типа 2, ямы тип 3 и 4; валы-эскарпы), морфологии сосудов, орнамента и формовочных масс керамики (большая доля «закрытых» сосудов и малая доля чаш; бессистемный ямочный, «ёлочный», гребенчатый типы орнамента и их различные сочетания; абсолютное преобладание примеси песка), являющихся характерными для поселений бахмутинской культуры в Уфимско-Бельском междуречье.

3. Изучение фортификации, позволило выделить определённые типы и элементы конструкций, появившиеся в регионе в эпоху раннего средневековья, выраженные в специфической конструкции вала-эскарпа, террасирования склонов и своеобразной конфигурации линий укреплений. Подробный анализ и поиск существующих аналогий, как и в случае с керамикой, обнаруживает зауральский вектор этих инноваций, вероятно связанный с постсаргатским и бакальским населением.

4. Применение методов пространственного анализа позволило установить активное и плотное освоение бахмутинским населением не только крупных водных артерий, но и притоков второго-третьего порядка, мелких водотоков, ручьёв и их истоков. Электронное картографирование выявило локальные участки концентрации памятников (микрорайоны) и более дробные локальные группы объектов (кусты). Использование геоинформационных систем и инструментария ландшафтной археологии дало возможность

реконструировать модели расселения, выявить центральные долговременные поселения и кратковременные объекты-сателлиты.

5. Формирование материальной культуры и гончарных традиций изучаемых поселений происходит на основе местного населения эпохи раннего железного века. В то же время на культурогенез бахмутинского населения происходило существенное воздействие памятников типа Старая-Мушта, Имендяшево, Новые-Турбаслы, Романовка, Кушнарнково, получившее выражение не только в виде кратковременных контактов, но и в форме совместного проживания на площадках памятников.

6. Анализ археологического материала с площадок памятников позволяет датировать поселения в диапазоне IV-VII вв. При этом, типологически близкая, а порой аналогичная поселениям бахмутинской культуры керамика появляется в ранних погребениях Старо-Муштинского, Мало-Качакского, Ангасякского, Югамашевского могильников. Встречается подобная керамика и в поздних погребениях Бирского могильника, что подтверждает её более широкую датировку в пределах III – VIII вв. н.э.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность и обоснованность результатов и выводов, представленных в работе, определяется разнообразием и полнотой использованных источников, а также существенным личным вкладом в ходе полевых исследований автора.

Основные выводы опубликованы в 45 научных публикациях, 5 из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Положения и выводы диссертационного исследования были изложены в сообщениях и докладах на научных конференциях регионального, всероссийского и международного уровней.

Региональные конференции: Башкирская археологическая студенческая конференция (Стерлитамак, 2014 г.), Итоговая научная сессия Археологического общества РБ (Уфа, 2018-2023 гг.).

Всероссийские конференции: IV(XX) Всероссийский археологический съезд (Казань, 2014 г.), I Старостинские чтения: Опорные памятники Среднего Поволжья и Прикамья первой половины - середины I тыс. н.э. (Болгар, 2016 г.), VII Халиковские чтения. Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации (Казань, Болгар, Билярск, 2017 г.), Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность (Уфа, 2014-2022 г.), VI (XXII) Всероссийский археологический съезд (Самара, 2022 г.), XXII Уральское археологическое совещание: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию первых археологических раскопок в Сибири и 85-летию со дня рождения Тамилы Михайловны Потемкиной (Курган, 2022 г.)

Международные конференции: II Международная научная конференция «Юсуповские чтения» (Уфа, 2014 г.), Новые материалы и методы

археологического исследования (Москва, 2015 г.), Вторая Международная конференция «Археология и геоинформатика» (Москва, 2015), Этнос. Общество. Цивилизация: IV Кузеевские чтения (Уфа, 2015 г.), IV Международная конференция молодых учёных «Новые материалы и методы археологического исследования. От археологических данных к историческим реконструкциям» (Москва, 2017 г.), Третья Международная конференция «Археология и геоинформатика» (Москва, 2017), Международный научный симпозиум, посвященный памяти видного ученого-археолога, профессора, академика Академии наук Республики Башкортостан, доктора исторических наук Н.А. Мажитова (Уфа, 2018 г.), Четвертая Международная конференция «Археология и геоинформатика» (Москва, 2019), Кочевые цивилизации средневековой Евразии (II Мажитовские чтения), (Уфа, 2022 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных архивных источников и литературы, Приложения 1. Таблицы и диаграммы, и Приложения 2. Иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены актуальность темы, степень ее изученности, территориальные и хронологические рамки, сформулированы объект и предмет исследования, цель и задачи, определён круг привлекаемых источников, обозначена используемая методология и методы, указаны научная новизна работы и практическая значимость ее результатов, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, обозначена достоверность и апробация исследования и структура работы.

Глава 1. История археологического изучения и историография

В первой главе приводится описание имеющихся данных по накоплению источниковой базы изучаемых поселений, проведён анализ эволюции взглядов исследователей на выделение самостоятельной бахмутинской археологической культуры, её генезиса, хронологии и исторической судьбы.

1.1 История археологического изучения поселений в Уфимско-Бельском междуречье

Проведённые историко-библиографические исследования позволили охарактеризовать динамику накопления источниковой базы по проблеме изучения бахмутинских древностей региона. В результате выделено 4 этапа в истории изучения поселений:

I этап (вторая половина XVIII в. – конец 1940-х гг.) – накопление материала. Начинается с первых описаний археологических объектов, фиксации мифов и легенд об исторических событиях. В завершение появляется систематизация керамического материала поселений (А.А. Спицын), первые попытки культурной и хронологической интерпретации (В.В. Гольмстен), происходит обоснование бахмутинских древностей в рамках самостоятельной археологической культуры (А.В. Шмидт).

II этап (1950–1960-е гг.) – этап планового научного изучения. Характеризуется многочисленными археологическими разведками, в ходе которых выявлена основная источниковая база. Целенаправленные работы Н.А. Мажитова в конце 1950 – начале 1960-х гг., предоставляют внушительный объем археологического материала, который притягивает научный интерес исследователей (А.П. Смирнов, В.Ф. Генинг, Г.И. Матвеева, С.М. Васюткин) и порождает научную дискуссию, посвященную соотношению памятников Удмуртского Прикамья и Уфимско-Бельского междуречья.

III этап (1970–1980-е гг.) – этап спасательных археологических исследований. Характеризуется нарастанием стационарных раскопок, связанных с большими строительными проектами в регионе. Исследования в рамках плановых научных тем снижаются в количественном выражении. Проводимые работы связаны с именами археологов В.А. Иванова и Т.И. Останиной, в публикациях которых вновь повышается градус «бахмутинско-мазунинской» проблемы.

IV этап – (1990-е гг. – начало XXI в.) – современный этап. В первые годы 1990-х гг. характерно падение интереса к проблемам изучения поселений и уменьшение стационарных исследований. В конце 1990-х и начале 2000-х гг. количество полевых работ увеличивается, появляется новый археологический материал, возрождается научный интерес. Этап характеризует также новый вид работ – научно-исследовательских и проектно-изыскательских, по проектированию зон охраны объектов историко-культурного наследия, связанный с ужесточением федерального законодательства, в сфере сохранения историко-культурного наследия и вызванный увеличением объёмов хозяйственного освоения территорий региона.

В результате, к настоящему времени известно о 373 памятниках бахмутинской культуры, 365 из них являются поселенческими. Городища составляют 76 объектов (20,8%), селища 289 (79,2%).

1.2 Проблемы происхождения, хронологии и исторической судьбы населения Уфимско-Бельского междуречья в отечественной историографии

Современные знания о генезисе, быте и исторической судьбе бахмутинского населения развивались и дополнялись начиная с первых этапов изучения. Этот процесс не может считаться завершённым и в настоящее время. Для создания объективной картины в параграфе предпринята попытка проследить динамику взглядов исследователей на отдельные аспекты быта бахмутинского населения.

Практически все исследователи солидарны с мнением о возникновении в III–IV вв. бахмутинской культуры из местной среды пьяноборского и карабызского населения. Известны гипотезы об участии внешнего импульса (западносибирского, позднесарматского) в формировании культуры на её раннем этапе.

Историческая судьба бахмутинского населения, по мнению части исследователей, прервана вторжением представителей кушнаренковского

типа памятников (В.Ф. Генинг, Т.И. Останина). Н.А. Мажитов, А.Н. Султанова основываясь на имеющиеся археологические и антропологические данные предполагают участие бахмутинцев в этногенезе северо-западных башкир.

Существующие гипотезы и научные выводы базируются на материалах погребальных объектов. Керамический комплекс, специфика топографии площадок, фортификации, сооружений и построек, не получили должного освещения в публикациях. На современном этапе значительно пополнилась источниковая база объектов, скорректирована их специфика, при этом уровень обобщения данных не изменился.

Приведённая в разделе история археологического изучения и историография указывает на то, что материалы поселений бахмутинской культуры прежде не становились объектом целенаправленного и систематического исследования.

Глава 2. Характеристика поселений и специфика расселения племён бахмутинской культуры в Уфимско-Бельском междуречье

Посвящена характеристике укрепленных и неукрепленных поселений, условий их топографического расположения, локализации, специфике фортификационных сооружений, условиям формирования площадок памятников их площади и формам. На основе выделенных признаков создана типология поселенческих объектов. Применение ГИС-анализа, электронной картографии и методов пространственной археологии позволили создать верифицированные модели расселения бахмутинской культуры в Уфимско-Бельском междуречье.

2.1 Укрепленные поселения

В параграфе приводится общая характеристика 76 городищ. Однослойным на основании имеющихся данных, является 51 объект (67%).

Автором выделяется своеобразная конструкция фортификационных сооружений – вал-эскарп. Классическими валами и рвами укреплено 44 (65%) городища, валами-эскарпами 12 (18%), комбинированная схема фиксируется на 8 (12%) памятниках.

К дополнительным видам укреплений относятся эскарпы, встреченные на 21 (33%) поселениях. В пяти (7%) случаях дополнительные укрепления представлены валами, в трёх (4%) комбинацией валов и эскарпов. Отсутствуют дополнительные фортификации у 40 (58%) объектов. На городище Какры-Куль (Старомуштинское), подтверждено наличие частокольной конструкции по периметру (Овсянников, Тагиров, 2000, с. 165).

Укрепления бахмутинских поселений в регионе, мощнее укреплений предшествующих эпох и значительно превосходят их. Специфика расположения площадок городищ, характеризуется локализацией объектов на высоких мысах и мысовидных выступах коренных террас, их отрогах, водоразделах, а также отдельно стоящих возвышенностях.

Типология укрепленных поселений бахмутинской культуры произведена на основе систематизации основных и дополнительных фортификационных сооружений. Выделено пять типов городищ: с

классической схемой «ров-вал» (41); основная фортификация, представленная конструкцией «вал-эскарп» (12); комбинированная схема «вал-эскарп» и «ров-вал» (11); независимая от рельефа форма фортификации (2); без фиксируемых следов основных укреплений (1).

В результате, описанная классификация ведущих признаков и созданная типология, позволяют выделить традиционный для бахмутинского населения тип укрепленного поселения – городище, расположенное на мысовидном выступе коренной террасы, мысе-отроге, либо возвышенности, укрепленное одним классическим валом или конструкцией вала-эскарпа, с дополнительными фортификационными конструкциями по периметру склонов городища.

2.2 Неукрепленные поселения

В параграфе даётся обобщение имеющихся данных, и характеристика 289 неукрепленных поселений. Как и в случае с городищами, создана типология селищ.

Селища чаще всего располагаются на наиболее удобных, низких и ровных береговых террасах, часто имеют выход к водоему. Однослойными могут считаться 264 объекта.

В речных долинах расположено 237 (82%) селищ, оставшиеся 52 (18%) объекта локализуются в глубине террасы и скрыты от русла водотока.

Специфика топографического расположения селищ довольно своеобразна, большая их часть – 157 (54,3%) занимает невысокие надпойменные террасы; 104 (35,9%) – высокие надпойменные террасы; 19 (6,6%) – в поймах; 9 (3,1%) – вершины коренных террас.

Типология селищ, основанная на специфике рельефа площадок и окружающего ландшафта, позволила выявить три ведущих типа: мысовые – 199 (68,9%), террасовые – 86 (29,8%) и поселения на останцах – 4 (1,3%). Почти все мысовые селища основаны бахмутинским населением.

При изучении подсечного (подсечно-огневого) земледелия, исследователи считают топографию и рельеф местности наиболее значимым фактором выбора места для подсеки (Третьяков, 1932, с. 7; Петров, 1968, с. 41). Площадки трёх выделенных подтипов мысовых селищ, в наибольшей степени подходят под вышеуказанные описания.

Подходящими для жизнедеятельности в плане удобства расположения и специфики топографии, могут являться селища, расположенные на краю террас.

2.3 Организация жизненного пространства и модели расселения

Параграф посвящён реконструкции моделей расселения и освоения жизненного пространства.

Для решения поставленных задач, в среде программного обеспечения была создана цифровая модель рельефа (ЦМР). На основе данных о рельефе построена геоинформационная система «Поселения бахмутинской культуры в Уфимско-Бельском междуречье».

Методы электронной картографии позволили получить данные о заселении бахмутинским населением региона с территории нижнего течения р. Белой в восточном и юго-восточном направлении.

На основе расчётов плотности распределения поселений выделяются ярко выраженные зоны скопления объектов – микрорайоны. На всей территории распространения памятников удалось зафиксировать 15 микрорайонов.

Полигоном для применения методов ландшафтной археологии, с учётом цифровой модели рельефа местности и расчётов в программной среде геоинформационных систем стал Бирский микрорайон.

Построение экономических округ, зон ответственности и визуального контроля, с учётом цифровой модели рельефа и затрат на преодоление пути, позволило выявить кустовое распределение памятников внутри микрорайона. Результатом оценки меры центральности и удалённости, а также создания ранговой типологии поселений, стало выделение административных центров, выраженных в виде наиболее долговременных, крупных по площади поселений, с наиболее мощными показателями культурного слоя.

В ходе реконструкции возможной системы пространственной коммуникации региона выделено 53 отрезка пути формирующих дорожную сеть между поселениями.

Проведённые исследования показали эффективность применения методов пространственной археологии. Подкреплённые современными инструментами ГИС-систем, они позволяют получать достаточно обоснованные модели, для реконструкции системы расселения и специфики освоения жизненного пространства древним населением.

Глава 3. Домостроительные традиции и фортификация

В количественном выражении относительно хорошо изученными являются очаги (32 объекта) и хозяйственные ямы (128 объектов), в меньшей степени столбовые ямы, жилища и фортификация (14, 9 и 8 объектов соответственно).

3.1 Очаги, ямы, сооружения и постройки

Большая часть очагов – 30 (94%) может быть отнесена к очагам 1 типа. Это прокаленные пятна подстилающей глины, песка, либо глиняной подсыпки. Два очага (6%) 2 типа, встречены на городище Сандияк, они представлены пятнами прокаленной глины с камнями.

Самым многочисленным объектом являются ямы хозяйственного назначения. Наиболее распространёнными на поселениях являются ямы типа 1. Ямы типа 2, 3 и 4 встречаются реже. Это наблюдение подтверждает данные, полученные в своё время на менее многочисленном материале (Иванов, Останина, 1983, с. 115-116)

Столбовые ямы насчитывают 14 объектов небольшого размера, диаметром от 7 до 54 см, глубиной от 9 до 29 см. В профиле стенки имеют вертикальную форму, на плане все имеют округлые формы.

Получены данные о 8 предположительно жилых и одной хозяйственной постройке. Среди них 6 (66,7%) углублены в материк на 20-55 см, две постройки (22,2%) являются наземными конструкциями, одна (11,1%) имеет вид землянки, углублённой в материк более чем на 150 см.

Таким образом, наиболее характерными для бахмутинских поселений являются углубленные в материк постройки, которые условно именуется «полуземлянками».

Бахмутинские постройки имеют относительно небольшую площадь в сравнении с постройками мазунинской культуры. В Удмуртском Прикамье все они наземные, в Уфимско-Бельском междуречье чаще углубленные в материк (полуземлянки). В жилищах Уфимско-Бельского междуречья практически не известны столбовые ямы.

Таким образом, нет никаких оснований полагать, что между домостроительными традициями поселений Уфимско-Бельского междуречья (бахмутинская культура) и Удмуртского Прикамья (мазунинская культура) имеются существенные сходства.

3.2 Фортификация

В последние годы автором на четырёх городищах (Исхаковское, Бустанаевское, Баразинское, Уразгильдинское) исследованы основные и дополнительные фортификационные сооружения, что позволило значительно пополнить источниковую базу, получить новые данные о локализации, специфике и конструктивных особенностях укреплений.

Фиксируемые на площадках поселений укрепления, в виде сохранившихся на земной поверхности валов и рвов, являются руинами мощных деревоземляных конструкций, высота которых достигала 3-4 м. То же касается и террасированных участков склонов, вершины которых укреплялись подобно основным линиям фортификаций, а основания имели сооружения в виде рвов и гласисов.

Среди изученных конструкций выделяется два типа: 1) двухрядные каркасно-столбовые сооружения с внутренней забутовкой; 2) перекладные конструкции, укрепленные столбами и усиленные засыпкой грунта.

Глава 4. Материальная культура

Изучены вещественные материалы, происходящие с площадок поселений бахмутинской культуры. Наиболее массовым видом находок с площадок городищ и селищ является керамика. Индивидуальный археологический материал представлен орудиями труда, оружием и украшениями.

4.1 Керамика поселений

Исследование основано на обработке 28 керамических коллекций, происходящих с площадок 19 поселений. Обработано 7961 фрагментов керамики, 6569 из которых относятся к бахмутинской культуре, количество фрагментов, позволяющих реконструировать форму, составило 818 сосудов.

Все изученные сосуды лепные, округлодонные или с уплощённым дном. Самые распространённые (76,7%) размеры горловин укладываются в пределы 16-22 см. Отпечатки тонких волокон, определены у 924 фрагментов, что составляет 78,37% от общего числа экземпляров верхних частей сосудов – 1179 (100%).

Основной примесью в формовочных массах керамики является песок (98,66%). Раковина встречается на Нижней Белой, в нижнем течении р. Быстрый Танып и не превышает 6%. Шамот обнаруживается в южной части, на поселениях г. Уфы и в его округе там, где бахмутинская керамика залегает в одном слое с романовской и турбаслинской, для которых шамот является основной примесью. Примесь песка, превалирует абсолютно на всех памятниках и может считаться культурным и хронологическим маркером.

Имеют орнамент 82,88% фрагментов. Выделяется бессистемный ямочный узор, который зафиксирован у 2242 (46,98%) фрагментов и является основным типом орнамента. Круглоямочный орнамент, встреченный на 1233 (25,84%) экземплярах, с большой долей вероятности принадлежит сосудам, украшенным бессистемными вдавлениями по тулову. Это подтверждают данные по фрагментам, позволяющим реконструкцию форм, где бессистемный ямочный орнамент встречен в 62,96% случаях. Реже встречаются сосуды с ёлочным (2,12%), гребенчатым узором (0,91%), насечками по венчику (4,44%) и вдавлениями (3,48%). Все указанные элементы и узоры, фиксируются в различных комбинациях вместе.

Ошибочным является наименование «мазунинской» керамики, украшенной ёлочным орнаментом. Такая керамика не встречается в Удмуртском Прикамье, ни на поселениях, ни в могильниках. Для памятников правобережья р. Камы, характерны иные сосуды, встреченные на бытовых и на погребальных объектах.

В ходе изучения морфологии форм выделены сосуды: закрытые (15,53%), высоких пропорций (34,35%), низких пропорций (47,43%), чаши (0,86%) и миниатюрные сосуды (1,83%).

Проведённое исследование позволяет чётко отделить мазунинскую керамическую традицию от бахмутинской.

4.2 Орудия труда, оружие, украшения

Индивидуальные находки на поселениях бахмутинской культуры редкость. Они обнаружены на 37 (10%) поселениях. В большинстве своём представлены следующими вещами и их фрагментами: пряслица (85 шт.), зернотёрки (23 шт.), серпы (2 шт.), оселки и точильные камни (9 шт.), костяные шилья и проколки (6 шт.), железные мотыги (2 шт.), кочедыки (4 шт.), железные ножи (11 шт.), наконечники стрел (52 шт.), бронзовые и костяные подвески (8 шт.), элементы ременной гарнитуры (7 шт.), бронзовая застёжка (1 шт.).

Хронология находок укладывается в диапазон – середины-второй половины IV в. – начала VIII вв. н.э., что коррелируется с данными о

бытовании керамики бахмутинского типа в широком временном промежутке III – VIII вв. Внутренняя хронология бытования поселений, вероятно, остаётся прежней, двухэтапной (1 – III-V вв.; 2 – V-VIII вв.), и базируется на изменениях погребального обряда в V в. н.э. (Бирский и Бахмутинский могильники), прекращении использования могильников с погребениями раннего типа, появлением керамики и вещей новых для региона культурных групп – романовской, турбаслинской, кушнаренковской.

В заключении подведены итоги по теме диссертации.

Исследование является первой работой, посвящённой систематическому изучению поселений бахмутинской культуры в Уфимско-Бельском междуречье.

Результаты исследования чётко разграничивают памятники бахмутинской культуры в Уфимско-Бельском междуречье, с присущими ей характерными особенностями, спецификой топографии, фортификации, домостроительных и гончарных традиций, хронологии, от расположенной на территории Удмуртского Прикамья мазунинской культуры.

Проделанная работа позволяет выявить наиболее широко распространённые традиции бахмутинской культуры по материалам городищ и селищ.

Анализ керамики поселений, позволил охарактеризовать гончарные традиции. Специфика посуды бахмутинской культуры, её самобытность, является основной причиной простоты её идентификации, среди иных материалов региона. Изучение морфологии форм сосудов, указывает на то, что гончарство бахмутинских племён близко связано с предшествующим местным населением (пьяноборье, кара-абыз). В эпоху раннего средневековья количественный состав типов керамики трансформируется, что выражается в увеличении количества сосудов закрытых и низких пропорций, и уменьшении чашевидных форм.

Об этих же процессах говорит своеобразие орнамента и устойчивое применение одного состава формовочных масс. Превалирующим является применение в качестве непластичного сырья песка (98,66% – в примеси с иными отощителями, 81,13% – исключительно песок). Раковина встречается очень редко (5,49%). Шамот фиксируется на южной периферии ареала и является следствием влияния гончарных традиций турбаслинского и романовского типов керамики. Ямочный орнамент встречен на более чем 80% всех фрагментов.

Характеристика находок орудий труда и оружия, подтверждает специфику традиционных занятий населения земледелием, скотоводством, охотой и рыболовством. Изученные личные вещи и украшения, позволяют подтвердить общую хронологию бытования городищ и селищ бахмутинской культуры в широком диапазоне III–VIII вв. Некоторые категории находок, как, например подвески-колокольчики, встречаются исключительно в регионе Уфимско-Бельского междуречья и, вероятно, являются узкой по территории модной тенденцией, следовательно, и культурным маркером. Бабочковидные

фибулы распространены также в материалах Поволжья и Приуралья, а зооморфные подвески-пронизи, ременные накладки в том числе и в Западной Сибири. Это, в свою очередь, может говорить о существовании широкого пространства с определёнными стандартами предпочтений, в которое было включено и Уфимско-Бельское междуречье. Аналогии некоторых категорий находок, а вместе с тем и элементов гончарных традиций, позволяют более пристально рассматривать гипотезу о зауральских импульсах в становлении бахмутинских культурных стереотипов, которые вероятно связаны с позднесаргатским и бакальским населением.

Довольно ярко проявляется специфика в конструкции различных сооружений бытового характера. Самобытными и выразительными являются типы очагов, хозяйственных ям и жилищ. Некоторые типы сооружений, существовали в более раннее время и встречены в материалах пьянобрских и кара-абызских поселений, ярким примером этому являются ямы и очаги простых форм. При этом выделены конструкции присущие именно бахмутинским поселениям – очаги типа 2, и ямы типа 3 и 4. Ямы второго типа встречаются также в материалах турбаслинских и романовских памятников, наряду с керамикой, вещами, и, вероятно, характеризуют более поздний этап развития бахмутинских традиций.

Обобщение имеющихся данных, позволило выявить 9 построек – наземного (1 объект), углубленного в материк или полуземляночного типа (7 объектов), одной землянки. Площадь известных построек находится в пределах 13-36,5 кв.м. Отсутствие следов ямок от столбов в жилищах, вероятно, предполагают срубный характер наземных и углубленных конструкций (полуземлянок) и организацию кровли непосредственно на стены.

Особенно чётко выступает традиция возведения фортификационных сооружений. Наряду с классическими конструкциями валов и рвов, именно в среде бахмутинского населения появляются разнообразные виды основных и дополнительных укреплений. Источник их появления не вполне ясен, однако специфика указанных сооружений коррелирует с особым типом топографического характера самих площадок. Вероятно, подобный подход мог быть сформирован в ходе освоения территории региона носителями бахмутинских культурных стереотипов самостоятельно.

Исследования фортификационных сооружений, проведённые автором, позволили выявить специфику и изучить различные типы конструкций используемых при возведении укреплений. Фиксируемые на современной поверхности земли руины валов и рвов, в древности представляли собой мощные и относительно технологичные сооружения, позволяющие выполнять функции полноценной обороны. Наличие последних может говорить лишь об острой необходимости в тех объемах ресурсов, которые затрачивались при их возведении.

Укрепления бахмутинских городищ, представляли собой деревоземляные конструкции двух типов: 1) двухрядные каркасно-столбовые

сооружения с внутренней забутовкой; 2) перекладные конструкции, укрепленные столбами и усиленные засыпкой грунта. Наличие своеобразных линз и прокалов, свидетельствуют об укреплении или обмазке конструкции материковой глиной, для их лучшей сохранности и изоляции дерева от осадков и влаги.

При рассмотрении специфики топографического расположения объектов и планировочных особенностей удалось создать типологию укрепленных и неукрепленных поселений. Полученные результаты позволяют говорить о том, что выделенные типы городищ, имеют четкую привязку к окружающему ландшафту. Для однослойных бахмутинских укрепленных поселений характерным является расположение на отрогах коренных террас, водоразделах и отдельно стоящих возвышенностях, отчего формируется специфический вид основной фортификации – вал-эскарп. Указанные особенности выражаются и в активном использовании террасирования склонов городищ, как дополнительной формы укреплений. Важным наблюдением является фиксируемая мощность сохранившихся сооружений, на порядок превосходящая имеющиеся аналоги предшествующих и последующих эпох.

Данные по неукрепленным поселениям, демонстрируют специфику функционального использования площадок селищ, как полноценных населенных объектов, расположенных на краях коренных и надпойменных террас, так и объектов ведения хозяйственной деятельности, занимающих мысовидные выступы террас и останцы в поймах водотоков.

Методы электронного картографирования и использование геоинформационных систем позволили реконструировать модели расселения и освоения жизненного пространства носителями бахмутинских культурных стереотипов. В соответствии с полученными данными, заселение региона происходило от основной речной артерии (р. Белая), по направлению вглубь территории с запада на восток и с севера на юг, по притокам, вплоть до истоков мельчайших водотоков. Освоенные территории, надолго становились местом обитания, как до вторжения пришлого населения, так и далее, в ходе плотного взаимодействия.

Выявленные микрорегионы, вероятно, являются административными центрами в поселенческой структуре, которая имеет и более дробную дифференциацию на кусты памятников. Выделение подобных категорий основано не только на анализе концентрации объектов, но и на иерархии долговременных и кратковременных поселений, удаленности, центральности и наиболее эффективном расположении отдельных памятников в условиях местного ландшафта.

Применение инструментов пространственного анализа и ГИС-систем, позволило определить, что крупные микрорегионы вполне могли существовать одновременно продолжительное время. Более мелкие скопления, кусты памятников, представляли собой внутренние административные центры. Особенно это касается «центральных» поселений,

которые имеют наибольшие показатели площади и мощности культурного слоя, располагаются в зонах взаимной видимости и имеют наиболее эффективные пути сообщения. Низший таксон в этой системе – отдельные небольшие поселения, которые, вероятно, являлись недолговременными, либо непостоянными населёнными пунктами или местами хозяйственного освоения территории.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:

1. Колонских А.Г. Реконструкция ландшафтов и палеоклиматических обстановок на раннесредневековых некрополях Южного Предуралья: Бустанаевском курганном и Бирском грунтовом могильниках (по палинологическим данным) / А.Г. Колонских, Р.Р. Русланова, Р.Г. Курманов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2022. – Т. 40. – С. 26-36. (авт. вкл. – 0,3 п.л.)

2. Колонских А.Г. Керамическая коллекция Барьязинского городища / А.Г. Колонских // Археология Евразийских степей. 2021 – №. 6. – С. 97-111 (1 п.л.)

3. Колонских А.Г. Средневековые материалы городища Уфа-III (по данным раскопок М.Х. Садыковой 1969 г.). / А.Г. Колонских // Genesis: исторические исследования. 2018. – № 10. – С.72-83 (0,8 п.л.)

4. Колонских А.Г. Укрепленные поселения Уфимско-Бельского междуречья / А.Г. Колонских // Вестник Вятского государственного университета. 2017 – № 12. – С. 62-67 (0,5 п.л.)

5. Колонских А.Г. Методы пространственного анализа в характеристике поселенческой структуры населения бахмутинской культуры Уфимско-Бельского междуречья / И.И. Бахшиев, А.Г. Колонских // Поволжская археология. 2016. – № 3 (17). – С. 59-82 (авт. вкл. – 0,5 п.л.)

В других изданиях:

6. Колонских А.Г. К вопросу о зауральских аналогиях в керамике бахмутинской культуры / А.Г. Колонских // XXII Уральское археологическое совещание: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию первых археологических раскопок в Сибири и 85-летию со дня рождения Тамилы Михайловны Потемкиной (Курган, 21–25 ноября 2022 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2022. С. 184-186. (0,25 п.л.)

7. Колонских А.Г. К вопросу о сохранности укрепленных поселений бахмутинской культуры / А.Г. Колонских // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 43-49. (0,5 п.л.)

8. Колонских А.Г. Бахмутинская культура / А.Г. Колонских // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 4. Эпоха Великого переселения народов / Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Р.Д. Голдина. – Казань: Изд-во АН РТ, 2022. С. 334-344. (1,5 п.л.)

9. Колонских, А.Г. Укрепленные поселения бахмутинской культуры: новые данные / А.Г. Колонских // История и педагогика естествознания. 2021. – № 3-4. – С. 56-60. (0,5 п.л.)
10. Колонских А.Г. Почвенно-археологическое исследование средневекового Вотикеевского комплекса в северной лесостепной зоне южного Предуралья / Р.Р. Сулейманов, В.В. Овсянников, А.Г. Колонских, Е.В. Абакумов, А.Я. Кунгурцев, А.Р. Сулейманов // Почвоведение, 2020. – № 3. – С. 279-290. (авт. вкл. – 0,12 п.л.)
11. Колонских А.Г. Керамический комплекс Кансияровского городища (по материалам коллекций археологических фондов ИЭИ УФИЦ РАН) / А.Г. Колонских // История и педагогика естествознания. 2020. – № 3-4. – С. 75-82. (1 п.л.)
12. Колонских А.Г. Городища Уфимско-Бельского междуречья: проблемы локализации / А.Г. Колонских // История и педагогика естествознания. 2019. – № 4. – С. 26-32. (0,9 п.л.)
13. Колонских А.Г. К вопросу о сохранности неукрепленных поселений бахмутинской культуры / А.Г. Колонских // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. – № 11-2 (62). – С. 10-12. (0,2 п.л.)
14. Колонских А.Г. Анализ видимости городищ бахмутинской культуры: возможности ГИС и полевые исследования / А.Г. Колонских // Археология и геоинформатика. Вып. 10 [Электронный ресурс] / Отв. ред. Д.С. Коробов. – М.: ИА РАН, – 2021. DVD-ROM. (0,8 п.л.)
15. Колонских А.Г. Возможности коммуникации городищ бахмутинской культуры в Уфимско-Бельском междуречье / А.Г. Колонских // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. – № 10-(49). – С. 23–27. (0,5 п.л.)
16. Колонских А.Г. Возвращаясь к вопросу о бахмутинско-мазунинской проблеме / А.Г. Колонских // На пути открытий в жизни и науке / Отв ред. А.И. Картунов. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2020. – С. 63-71. (0,5 п.л.)
17. Колонских А.Г. Археологические исследования в зонах новостроек на территории южной части Уфимского полуострова (материалы 2007–2008 гг.) / И.И. Бахшиев, А.Г. Колонских // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2019. – № 2 (7). – С. 55-63. (авт. вкл. – 0,25 п.л.)
18. Колонских А.Г. Городища Уфимско-Бельского междуречья: историография и археологические реалии / А.Г. Колонских // Уфимский археологический вестник. – 2019. – № 19 – С. 82-94. (1 п.л.)
19. Колонских А.Г. Поселение «Орлово-1» новый памятник левобережья р. Ик / А.Г. Колонских // Тенденции развития науки и образования. – № 55. – Часть 6: НИЦ «Л-Журнал», – 2019. – С. 82-86. (0,2 п.л.)

20. Колонских А.Г. Керамика городища Тра-Тау (по материалам раскопок В.А. Иванова в 1971-1972 гг.) / А.Г. Колонских // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. – № 11. – С. 37-47. (0,8 п.л.)
21. Колонских А.Г. Итоги археологической разведки в Уфимско-Бельском междуречье / А.Г. Колонских // Археологические открытия. 2017 год / Отв. ред. Н. В. Лопатин. М.: Институт археологии РАН. – 2019. – С. 361-362. (0,1 п.л.)
22. Колонских А.Г. Поселения бахмутинской культуры по данным полевых дневников Н.А. Мажитова / А.Г. Колонских // История и педагогика естествознания. 2018. – №4. С. – 40-45. (1 п.л.)
23. Колонских А.Г. Поселения эпохи раннего железа на «Курочкиной горе» / А.Г. Колонских // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2018. – № 2 (5). – С. 86-93. (0,5 п.л.)
24. Колонских А.Г. Исследование поселений бахмутинской культуры по данным полевых дневников Н.А. Мажитова / А.Г. Колонских // Древние и средневековые общества Евразии: перекресток культур. Международный научный симпозиум, посвященный памяти видного ученого-археолога, профессора, академика Академии наук Республики Башкортостан, доктора исторических наук Н.А. Мажитова. Г. Уфа, 6-7 декабря 2018 года. Сборник материалов / под общ. ред. А.И. Уразовой. – Уфа, 2018. – С. 33-39. (0,33 п.л.)
25. Колонских А.Г. К проблеме локализации Андреевского городища в Илишевском районе Республики Башкортостан / А.Г. Колонских, А.И. Тузбеков // Известия Уфимского научного центра РАН. 2017. – № 4. – С. 95-99. (авт. вкл. – 0,2 п.л.)
26. Колонских А.Г. Коллекция керамики городища Уфа-II из раскопок Н.А. Мажитова 1958 года / А.Г. Колонских // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 10. – С. 9-24. (1,2 п.л.)
27. Колонских А.Г. Новые поселения Уфимско-Бельского междуречья / А.Г. Колонских // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / отв. ред. Э.В. Камалеев. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2017. – С. 55-64. (0,5 п.л.)
28. Колонских А.Г. Пространственный анализ раннесредневековых поселений бахмутинской культуры «Бирского микрорайона» / А.Г. Колонских // Археология и геоинформатика. Третья Международная конференция. Тезисы докладов. – М.: ИА РАН, – 2017. – С. 26–27. (0,1 п.л.)
29. Колонских А.Г. Исследования на территории бассейна р. Быстрый Танып / А.Г. Колонских // Археологические открытия. 2015 год. / Отв. ред. Н. В. Лопатин. – М.: Институт археологии РАН, 2017. – С. 334-335. (0,1 п.л.)
30. Колонских А.Г. О некоторых особенностях фортификации и топографии раннесредневековых городищ Уфимско-Бельского междуречья / А.Г. Колонских // Новые материалы и методы археологического исследования: От археологических данных к историческим реконструкциям. Материалы IV

конференции молодых ученых / Отв. ред. В.Е. Родинкова, А.Н. Федорина. – М.: ИА РАН, – 2017. – С. 103-104. (0,2 п.л.)

31. Колонских А.Г. Бахмутинская культура в Уфимско-Бельском междуречье // Каталог коллекций эпохи раннего средневековья археологических фондов Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН (Музей археологии и этнографии). Бахмутинская культура. Часть 1 / сост. Э.В. Камалеев; А.Г. Колонских. Отв. ред. Э.В. Камалеев. – Уфа: ООО «Издательство «Диалог», 2017. С. 9-15. (0,4 п.л.)

32. Колонских А.Г. Городища Кала-Тау в системе культурных ландшафтов северо-западного / А.И. Тузбеков, А.Г. Колонских // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2016. – № 3. – С. 117-122. (авт. вкл. – 0,2 п.л.)

33. Колонских А.Г. Итоги археологических исследований 2015 года в северо-западных районах Республики Башкортостан / А.Г. Колонских // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 39 (81). – С. 34-37. (0,5 п.л.)

34. Колонских А.Г. Общая характеристика укрепленных поселений бахмутинской культуры Уфимско-Бельского междуречья / А.Г. Колонских // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы Юбилейной X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, – 2016. – С. 87-94. (0,3 п.л.)

35. Колонских А.Г. История археологического изучения памятников бахмутинской культуры Уфимско-Бельского междуречья / А.Г. Колонских // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том V. – Казань: Отечество, – 2015. – С. 160-163. (0,1 п.л.)

36. Колонских А.Г., Поселенческая керамика укрепленных поселений бахмутинской культуры правобережья р. Быстрый Танып: предварительные результаты археологической разведки / А.Г. Колонских, А.И. Бахшиева // Этносы и культуры Урало-Поволжья: История и современность: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа, – 2015. – С. 53-64. (0,2 п.л.)

37. Колонских А.Г. Раннесредневековые городища бахмутинской культуры бассейна р. Быстрый Танып: к проблеме сохранения археологических объектов / А.Г. Колонских // Этнос. Общество. Цивилизация: Четвертые Кузеевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: Полиграфсервис, – 2015. – С. 21-23. (0,2 п.л.)

38. Колонских А.Г. Поселенческие памятники бахмутинской культуры низовьев р. Белая: опыт создания коммуникативных и гравитационных связей / А.Г. Колонских // Археология и геоинформатика. Вторая Международная конференция. Тезисы докладов. – М.: ИА РАН, – 2015. – С. 22. (0,4 п.л.)

39. Колонских А.Г. Поселенческая структура населения бахмутинской культуры Уфимско-Бельского междуречья: анализ

пространственных данных / А.Г. Колонских // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы III Международной конференции молодых ученых. – М.: ИА РАН, 2015. – С. 136-138. (0,1 п.л.)

40. Колонских А.Г. Динамика накопления данных и история изучения археологических памятников бахмутинской культуры / А.Г. Колонских // European Social Science Journal. – 2014. – № 7. – Том 1. – С. 353-360. (0,5 п.л.)

41. Колонских А.Г. Особенности пространственного распределения поселенческих памятников бахмутинской культуры Уфимско-Бельского междуречья / А.Г. Колонских // Этносы и культуры Урало-Поволжья. – Уфа, 2014. – С. 55-60. (0,3 п.л.)

42. Колонских А.Г. Р.М. Юсупов и палеоантропология бахмутинского населения Уфимско-Бельского междуречья (Краткий обзор) / И.И. Бахшиев, А.Г. Колонских // Этногенез. История. Культура: Вторые Юсуповские чтения. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Рината Мухаметовича Юсупова. – Уфа, 2014. – С. 4-5. (авт. вкл. – 0,05 п.л.)

43. Колонских А.Г. Академик Н.А. Мажитов о бахмутинской культуре Приуралья (краткий историографический обзор) / А.Г. Колонских // Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия. – Уфа, 2013. – С. 32-36. (0,2 п.л.)

44. Колонских А.Г. Историко-культурный потенциал Краснокамского района Республики Башкортостан / А.Г. Колонских // Этносы и культуры Урало-Поволжья. – Уфа, 2013. – С. 90-94. (0,3 п.л.)

45. Kolonskih A. G. Soil-Archaeological Study of the Votikeevo Medieval Archeological Site in the Northern Forest-Steppe Zone of the Southern Cis-Ural Region / R.R. Suleymanov, V.V. Ovsyannikov, A.G. Kolonskih, E.V. Abakumov, A.Ya. Kungurtsevb, and A. R. Suleymanova // Eurasian Soil Science, 2020, Vol. 53, No. 3, pp. 283-293. (авт. вкл. – 0,12 п.л.)